

Вечер, клан Бай.

На лице Бай Цзинью сейчас не осталось и следа дневной мягкости. Он нахмурился, его изящные черты лица исказила суровая гримаса. Холодным голосом он спросил:

— До сих пор не нашли?

Напротив Бай Цзинью сидели двое — старший и младший. По их сходству можно было с первого взгляда понять, что они братья, а присмотревшись, можно было заметить и общие черты с самим Бай Цзинью. Очевидно, они принадлежали к клану Бай, причем были не рядовыми членами, а родными сыновьями Главы клана.

Глава клана Бай много лет назад был тяжело ранен при нападении демонического зверя и с тех пор постоянно находился в уединении, залечивая раны. Дела клана давно перешли в руки его сыновей. Старший брат долгие годы исполнял обязанности Главы, фактически управляя семьей. Получив такой резкий вопрос, он тут же напрягся. Младший брат отреагировал еще острее — он чуть не вскочил с ругательствами, но старший вовремя прижал его к месту.

Старший брат, удерживая младшего, постарался вернуть лицу приветливое выражение:

— Прости, Цзинью. Я уже отправил немало людей на поиски, но, понимаешь, это дело нельзя предавать огласке. Пока новостей нет.

Лицо Бай Цзинью помрачнело, он холодно бросил:

— Бесполезные отбросы.

Младший брат наконец не выдержал, вскочил и закричал:

— Бай Цзинью, ты, мерзкий... М-м! М-м-м!

Не успел он договорить, как старший брат наложил на него заклинание немоты. Младший мог лишь издавать невнятные звуки. Бай Цзинью даже не удостоил его взглядом, словно тот был уличным шутком, и снова перевел взгляд на старшего брата.

Тот неловко замялся:

— Это ведь не то, что можно найти за день или два.

Он сделал паузу и продолжил:

— В тот день я отправил шестерых практиков. Все они были на стадии Закладки Основания, а один и вовсе стоял на пороге Золотого Ядра. Он — обычный смертный, потерявший духовные корни и тяжело раненый, даже с какими-то уловками не смог бы выжить в окружении шестерых.

Услышав это, Бай Цзиньлю немного успокоился: он и сам считал, что тот человек не мог выжить. Однако, пока он не увидит тело, покоя ему не будет.

Заметив, что Бай Цзиньлю смягчился, старший брат решил воспользоваться моментом:

— Мы обнаружили в горах Бэйцю духовную жилу. Большая часть залежей находится на территории клана Сяо, но та часть, что граничит с нашими землями...

Под холодным взглядом Бай Цзиньлю старший брат постепенно умолк. Он застыл, а затем искренне добавил:

— Цзиньлю, ты ведь тоже носишь фамилию Бай.

Бай Цзиньлю усмехнулся:

— Если бы я не носил эту фамилию, думаешь, ты смог бы сегодня здесь сидеть?

Старший брат от его слов покраснел от досады, но Бай Цзиньлю, похоже, наскучил этот разговор. Он поднялся и сказал:

— Если старший брат действительно хочет, чтобы я что-то сделал для клана, сначала найди мне этого человека.

Старший брат застыл, не ответив.

Бай Цзиньлю уже был у дверей, но, словно вспомнив что-то, обернулся и улыбнулся:

— Как думаешь, брат, если Сяо Ханьчжоу узнает, что ты поднял руку на его близкого друга... будет ли твоя участь легче, чем у других?

Лицо старшего брата, только что пылавшее от гнева, мгновенно побелело. Он с ужасом и страхом посмотрел на Бай Цзиньлю, но тот лишь снова усмехнулся, бросил напоследок береги себя и вышел.

В комнате младший брат, с которого наконец сняли немоту, ударил по столу:

— Всего лишь бастард, рожденный наложницей!

Но старшему брату было не до него. В голове эхом отдавались слова Бай Цзиньлю, по спине пробежал холодок. Лишь придя в себя, он заметил, что его верхняя одежда насквозь пропиталась холодным потом.

Жэнь И в это время все еще лечился на Западном континенте и, разумеется, не знал о том, что происходит в клане Бай, и что кто-то одержим поисками его — одноразового инструмента, у которого в сюжете больше не осталось ролей. Под присмотром брата и сестры из семьи Янь ему стало значительно лучше: по крайней мере, он больше не харкал кровью от малейшего волнения, как в первые дни.

Сейчас он играл на цитре.

Цитра, конечно, была не его. Когда его спасли, у него не было ничего, даже кольца для хранения — в конце концов, он тогда лишился всей духовной силы и готовился уйти из мира, поэтому не держал при себе лишних вещей. Единственная одежда на нем была в лохмотьях, и теперь он полностью зависел от заботы других. Эту цитру купила сестра Янь, а принес Янь Шоюнь.

Это был духовный артефакт низшего, желтого уровня. Не то чтобы брат и сестра Янь были скупы, просто Жэнь И в его нынешнем состоянии не смог бы воспользоваться артефактом высокого ранга.

Учитывая положение брата и сестры Янь в секте Сюаньцин, им пришлось постараться, чтобы найти даже такой инструмент.

Более того, это была не просто цитра: внутри корпуса скрывался механизм, превращавший ее в меч.

Когда Жэнь И впервые взял инструмент в руки, он сразу почувствовал, что вес не соответствует ожиданиям, и, немного поисследовав, обнаружил скрытый механизм. Он с легким недоумением посмотрел на Янь Шоюня.

Заметив взгляд Жэнь И, Янь Шоюнь рассмеялся:

— Я как раз гадал, когда же ты это обнаружишь. Янь Эр говорила, что ты культиватор цинь, но у меня сложилось иное впечатление. По крайней мере, ты не просто культиватор цинь.

Его смех был открытым и искренним, но в глазах промелькнула несвойственная ему острота.

Впрочем, этот пронизательный взгляд исчез так же быстро, как появился. Янь Шоюнь спокойно сказал:

— Прости, я был бестактен. Если тебе не нравится, можешь просто убрать меч.

Жэнь И покачал головой.

— Нет нужды. Благодарю вас с госпожой Янь за заботу, — он помедлил и добавил: — Мне очень нравится, спасибо.

Жэнь И замер на мгновение лишь потому, что был удивлен проницательностью Янь Шоюня.

Его нынешний аватар действительно был просто культиватором цинь. Но теперь, когда он был вне сюжета и ему не нужно было играть роль влюбленного дурака, он расслабился. К тому же, он столько лет прожил в этом мире в другом аватаре, будучи Мастером Меча, что, возможно, невольно выдал себя. Только вот он не знал, как именно Янь Шоюнь это заметил.

Жэнь И принял этот подарок. Он был так обязан брату и сестре Янь, что уже перестал считать долги — когда их слишком много, они перестают тяготить.

...

Однако в этот раз то, что принес Янь Шоюнь, все же удивило Жэнь И.

Жэнь И доиграл мелодию и только тогда заметил стоявшего у входа Янь Шоюня.

Неизвестно, сколько тот простоял там. Учитывая, что у Жэнь И сейчас не было ни капли духовной силы, он действительно не знал, когда гость пришел. Он поспешно пригласил его войти.

Янь Шоюнь не стал церемониться, прошел в комнату и протянул Жэнь И коробочку.

Это стало привычкой брата и сестры. Сначала Янь Эр беспокоилась, что Жэнь И скучно во время выздоровления, и приносила разные безделушки. Позже к этому занятию подключился Янь Шоюнь. Комната, где временно жил Жэнь И, была почти заставлена принесенными ими вещами.

Но в этот раз, взяв предмет, Жэнь И сразу почувствовал неладное. Это была не обычная деревянная шкатулка, от нее исходило тепло, это был нефрит.

Он опустил взгляд и распознал узор печати. Внутри шкатулки лежали пилюли, причем высокого уровня.

В сердце закралась догадка. Жэнь И посерьезнел, сел и, поставив шкатулку на стол, пододвинул ее обратно.

— Брат Янь, я не могу это принять.

Янь Шоюнь улыбнулся:

— Ты даже не открыл ее, чтобы посмотреть.

Такое отношение лишь укрепило подозрения Жэнь И.

Он хотел что-то сказать, но Янь Шоюнь поднял руку, останавливая его, и легко произнес:

— Одна Пилюля Пересоздания Духовных Корней в обмен на Старейшину-гостя — по-моему, сделка весьма выгодная.

Значит, это действительно была Пилюля Пересоздания Духовных Корней, способная восстановить духовные корни.

Однако вторая часть фразы Янь Шоюня стала для Жэнь И неожиданностью. Он опешил, но все же покачал головой.

Жэнь И не планировал надолго задерживаться в этом мире. Сюжетная линия была завершена, и чем дольше он оставался, тем сильнее закрывалось пространство малого мира, тем сложнее будет выбраться. Если бы Система была в порядке, Жэнь И не волновался бы, но сейчас ее функции были повреждены, энергии не хватало, и если затянуть, они с Системой могли навсегда застрять здесь.

Отказ Жэнь И, казалось, не удивил Янь Шоюня. Он с холодным спокойствием продолжил:

— Чтобы вернуться на Восточный континент, тебе нужна духовная сила.

Жэнь И взглянул на Янь Шоюня. Тот, вероятно, решил, что он хочет вернуться на Восточный континент, чтобы отомстить.

Услышав это, Жэнь И на мгновение замолчал, не став ничего объяснять.

Хотя, когда он играл роль влюбленного, он не видел в этом ничего такого, но теперь, вне сюжета, признаваться кому-то, что он довел себя до такого состояния по доброй воле... это было немного неловко.

Жэнь И попытался убедить собеседника с другой стороны:

— У меня есть техника культивации тела.

В отличие от большинства практиков этого континента, духовная сила культиватора тела хранится в плоти и крови. Это метод, не требующий ни духовных корней, ни костей Дао. У Жэнь И действительно была такая техника. Хотя она не совсем подходила его нынешнему аватару, выбирать не приходилось.

Янь Шоюнь, услышав это, словно о чем-то задумался и слегка прищурился.

Улыбка на его губах погасла. Хотя он по-прежнему сдерживал свою ауру, от этой перемены в выражении лица его облик стал острым, как клинок.

Жэнь И, конечно, не испугался этого, продолжая смотреть на него с искренним выражением лица.

Янь Шоюнь смотрел на человека напротив.

Солнечный свет, проникавший из окна, покрывал его золотистой дымкой, длинные ресницы слегка подрагивали при каждом движении, словно крылья бабочки, готовой взлететь. За эти дни юноша окреп, избавившись от той хрупкости, что была при пробуждении, и теперь в нем проступала яркая, почти вызывающая красота. Но при этом обладатель этой красоты чаще всего сохранял равнодушное выражение, словно небожитель, случайно бросивший взгляд из облаков. Все мирское отражалось в его глазах, но не проникало в самую их глубину.

И именно в этих глазах сейчас отражался только он, Янь Шоюнь.

Скрыв руки под столом, Янь Шоюнь сжал кулаки. Он молча про себя несколько раз повторил мантру для успокоения духа, и лишь спустя долгое время, глубоко выдохнув, отвел взгляд.

Жэнь И, увидев это, решил, что его аргументы убедили собеседника, и уже собирался вздохнуть с облегчением, как вдруг услышал спокойный голос Янь Шоюня:

— Техники культивации тела — большая редкость. Я редко слышу о них и теперь крайне заинтригован. А И, не позволишь ли ты мне взглянуть на нее?

Жэнь И: ...

Поскольку не требовалось ни духовных корней, ни костей Дао, порог вхождения для культиватора тела был крайне низким. Однако этот метод не распространился в мире культивации по простой причине: тренировки были изнурительными, мучительными и медленными. Казалось, что порога нет, но тот, кто пробовал, сразу понимал, в чем дело. Жэнь И спешил найти свою Систему, у него не было времени медленно закалять кости и мышцы. Если бы он начал тренироваться как полагается, все его планы давно бы пошли прахом.

Та книга, что была у Жэнь И, относилась к версии ускоренного обучения, но у любого «ускоренного» метода всегда были свои, весьма существенные побочные эффекты.

Или, иначе говоря, у такой техники было одно общее, хорошо известное название — Запретная техника.